

Район Императрицы, поместье графов Холл.

Вместо предполагаемой игры на пианино, Одри осталась сидеть перед туалетным столиком. Её голову занимали мысли о том, как же запомнить записи из дневника Императора Рассела.

Внезапно комнату Одри окутал густой серый туман. А посреди тумана возвышалась фигура мистера Шута. Он слушал человека, который просил тихим голосом:

«...Молю Вас о помощи. Надеюсь, что кто-нибудь мне поможет, - прикоснётся к закладке в рукописи с идеями Рассела»

...

Но откуда мистер Шут знает, что сегодня я иду на выставку, и что у меня будет возможность прикоснуться к некоторым экспонатам...

Но Одри удивлялась недолго, и быстро нашла всему объяснение. С Его силой не сложно узнать о таком пустяке!

Его методы настолько отличаются от обычных, что даже не стоило пытаться понять, как мистер Шут про это узнал.

Одри уже собиралась ответить, когда её прервал спокойный голос:

- Можете соглашаться или отказаться. В любом случае, это будет Ваш выбор.

- Хмм... - Одри выдержала секундную паузу, - уважаемый мистер Шут, я попытаюсь, но успеха не гарантирую.

На самом деле девушку привлекли даже не те 500 фунтов, сколько сама тайна закладки. Она оказалась настолько важной, что последователь мистера Шута готов был выложить кругленькую сумму.

Я и так собиралась прочитать записи Рассела. Как это кстати...

- Очень хорошо, - кивнул мистер Шут

Как только туман рассеялся, Одри пристально посмотрела в зеркало, словно пыталась что-то разглядеть в своем отражении. В ней одновременно полыхали тревога и воодушевление. На фоне этих противоречивых чувств Одри начала обдумывать вечернюю авантюру:

Надо действовать незаметно. А когда последователь мистера Шута начнёт действовать, это не должны будут связать со мной.

Но нельзя прикасаться только к одной закладке. Если эта закладка исчезнет, на меня тоже обратят внимание. Да... Я буду демонстративно интересоваться каждым экспонатом. И ни в коем случае нельзя допустить, чтобы кто-то заметил мою главную цель, закладку. Всё должно идти гладко, без резких движений. Надо действовать последовательно и рационально.

Как же её незаметно проверить? Это всего лишь закладка...

Одри рассеянно водила взглядом по туалетному столику. Внезапно ее взгляд упал на шкатулку с украшениями и остановился на сережках с драгоценными камнями, с замочком-иглой.

На её лице постепенно появилась улыбка, а брови слегка приподнялись. Эту пантомиму сопровождало радостное бормотание:

- Помощи Съюзи будет достаточно...

...

В шесть часов вечера город, который едва ли мог похвастаться осенним солнцем, полностью погружался во тьму. Его улицы освещали лишь газовые фонари.

Из королевского музея уже проводили последнюю партию простых посетителей и готовились принять группу гостей, состоящую из молодой леди из графской семьи, герцогского отпрыска и молодого виконта.

Поскольку в Механизме Коллективного Разума отлично знали, что дети аристократов отличаются своим поведением, для охраны выставки назначили Капитана отряда Западного района Макса Ливермора. Ему не осталось ничего другого, кроме, как выдавать себя за простого охранника и наблюдать за всем, чтобы в любой момент быть готовым предотвратить вандализм. Его волосы были аккуратно причесаны, а правый глаз вооружен моноклем, который придавал ему вид университетского профессора.

Этот монобль был Запечатанным Артефактом 3-1328, «Око Кристалла», Он помогал распознавать духов, призраков и теней. Механизм Коллективного Разума решил позаботиться, чтобы Потусторонние, которым подчиняются эти трудноуловимые сущности, не посеяли хаос в музее и под шумок что-нибудь не украли.

Конечно, у артефакта был существенный недостаток. Он привлекал призраков и теней. А его длительное ношение могло испортить зрение.

Во мраке Бэклэнда она подобна яркому солнцу... Макс Ливермор во все глаза смотрел на светловолосую девушку с голубыми глазами.

А Одри с огромным интересом смотрела на позолоченный унитаз с замысловатыми узорами и сразу же спросила у экскурсовода:

- Это же первый унитаз, так же?

- Да, лично я считаю, что это одна из самых выдающихся идей в нашей истории. Канализация, которая нужна для этих унитазов, полностью избавила улицы Трира от грязи, - экскурсовод хотел сказать слово «фекалии», однако, взглянув на девушку перед собой, почувствовал, что не стоит так низко падать в её глазах.

- А можно к нему хоть пальчиком прикоснуться? - допытывалась Одри.

- Его, что, можно использовать? - расхохотавшись, выпалил виконт Глейни, - зачем Вам это? Неважно, сколько ему лет, это простой унитаз.

Все вокруг разразились смехом.

- Нет, Глейни, Вы не понимаете. В нём слава человеческой цивилизации, - слегка улыбнувшись, возразила мужчине Одри, изображая восхищение всем своим видом. Но в глубине души, ей все это было просто противно.

О, если бы не просьба последователя мистера Шута, я бы ни за что не стала этого делать...
Одри вздохнула.

- То, что сказала мисс Холл, абсолютно верно, - вмешался экскурсовод, - слава цивилизации не только в огнестрельном оружии, изменившем самую суть войны, но и в каждой детали нашей повседневной жизни.

- Миледи, я не уверен, все ли в нём работает так, как надо, потому что дельнейшее его использование, в принципе, не предполагалось, - экскурсовод посмотрел в сторону Макса Ливермора и, уловив его одобрителный кивок, тут же продолжил, - но можете потрогать и открыть бачок, чтобы взглянуть на сливной механизм. Только, пожалуйста, аккуратно.

- Спасибо, - поблагодарив охранника, открывшего стеклянную витрину, Одри сделала два шага вперед, протянула правую руку, затянутую в белую сетчатую перчатку, и аккуратно прикоснулась к кнопке смыва.

- Ну, всё. Я удовлетворила свое любопытство. А дальше я уже боюсь что-нибудь испортить, - медленно отступив назад, улыбнувшись, проговорила Одри.

Одри постоянно напоминала себе, что она должна выглядеть наивной и любопытной девушкой.

Закончив с унитазом, они направились в зал, где находились записи Рассела.

Выслушав вступление экскурсовода, Одри активизировалась:

- А можно их полистать? Нам всем интересно.

- Эх... Я где-то слышала, что на воздухе бумага может испортиться. А что же тогда будет, если дотронуться? Наверное, я прошу невозможного, так ведь?

Одри кокетливо взмахнула ресницами, а её прекрасные, словно драгоценные камни глаза наполнил неподдельный интерес, смешанный с лёгким разочарованием.

Экскурсовод снова посмотрел на Макса Ливермора и, дождавшись его реакции, улыбнулся:

- Церковь хранит рукописи особым образом, поэтому рукописи и выглядят так, словно их только что написали. Более того, даже не будь этого метода, мы бы приложили все усилия, чтобы выполнить Вашу просьбу. Но тогда пришлось бы пройти в другое помещение, сменить одежду и следовать строгой процедуре

- Сейчас Вы можете просто полистать его, но не очень долго. Будьте аккуратнее.

Глаза Одри загорелись, а остальные не могли оторвать от неё взгляда.

Искренне поблагодарив экскурсовода, Одри, виконт Глейни и другие любители мистики наблюдали, как снимают стеклянный колпак и, аккуратно перелистывая страницы, принялись изучать записи.

Одри изо всех сил старалась запомнить содержимое дневника, однако символы в нём казались настолько сложными, что запомнить их за столь короткий промежуток времени, было для неё непосильной задачей.

Здесь где-то по две страницы. Интересно, есть ли способ сделать копию...

Не задерживаясь у записей императора, Одри, отдав предпочтение менее изощренным предметам выставки, продолжила экскурсию.

Наконец, они добрались до кабинета. Одри старалась придерживаться прежней линии поведения, задавая вопросы и демонстрируя любопытство.

Стоило экскурсоводу указать на рукопись с идеями, как глаза Одри загорелись:

- А можно её потрогать? Ой, так хочется увидеть рукопись великого изобретателя Рассела, и узнать все его идеи.

- Да, конечно. Милая мисс, виконт можете подойти и ознакомиться. Хех, а если среди вас есть верующие нашей Церкви, то при желании они могут запросить копию, - ответил экскурсовод, следуя жесту Ливермора.

Как верующая в Богиню, Одри могла только слегка улыбнуться. Неудобно было делать подобный запрос.

Делая вид, что поправляет волосы, Одри поднесла руку к правому уху и незаметно сняла сережку. А как только открылась витрина, Одри шагнула вперед и, слегка придерживая рукопись, вытащила закладку, после чего, как ни в чем не бывало, продолжала листать страницы.

Поняв намек хозяйки, Сьюзи, залаяла в сторону выхода.

Гав! Гав! Гав!

Все обернулись, а Одри подвела руку с сережкой к закладке и постаралась проткнуть её, произнеся про себя «Король пиратов» на Гермесе.

Как только остриё сережки коснулось закладки, Одри почувствовала сильное сопротивление.

Странное сопротивление!

В мгновение ока сопротивление исчезло, а тоненькая иголка пробила крошечное отверстие, чуть не продырявив закладку насквозь.

Интересная реакция! В ней действительно есть что-то странное! В глазах Одри вспыхнул огонек. Но, не осмеливаясь повторить попытку, она убрала руку и положила закладку на стол.

Затем она посмотрела на Сьюзи и с невозмутимым видом дала поручение своей служанке:

- Анна, отведи её в уборную.

- Конечно, миледи, - ответила Анна и поспешно вывела Сьюзи из комнаты.

Тинг!

Воспользовавшись этим, Одри незаметно уронила сережку и, склонив голову, сказала:

- Ой, я, кажется, обронила свою сережку.

К ней тут же подбежала еще одна девушка из прислуги, подняла сережку и помогла её надеть.

После небольшой заминки, всё внимание снова вернулось к рукописи. Как только все удовлетворили своё любопытство, «музейный страж», Макс Ливермор, поместил закладку на место и снова запер витрину.

Интерес Одри к остальным экспонатам выставки остался прежним. Она старалась не менять своего поведения.

Только когда она покинула музей и вернулась домой, ей представилась возможность доложить о результатах:

-...Я сделала то, о чем просил Ваш последователь, и нашла способ воздействовать на закладку.

- Реакция... реакция была необычной.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1329739>